

Еще о времени мозаикъ св. Софіи Солунской.

Въ пятомъ томѣ «Византійскаго Временника» (1898 года, стр. 365—396) я писалъ о времени мозаикъ св. Софіи Солунской, въ шестомъ томѣ напечатана (стр. 370—379) статья Е. К. Рѣдина о мозаикѣ въ куполѣ этого храма, сопровождаемая наконецъ автотипическимъ изданіемъ этого монументальнаго произведенія византійской декоративной живописи (табл. XII—XVI); уважаемый авторъ опровергаетъ предложенную J. Laurent'омъ и принятую, было, и мною датировку мозаики этой 645-ымъ годомъ и предлагаетъ иную, значительно позднѣйшую, дату: XI—XIII вѣкъ (см. стр. 376).

Да будетъ мнѣ поэтому позволено здѣсь вернуться къ вопросу, который я счелъ, было, окончательно рѣшеннымъ, принять поправку Е. К. Рѣдина въ отрицательной ея части, обсудить предлагаемую имъ датировку, самому-же исправить при этомъ случаѣ и нѣкоторыя иныя совершенныя мною въ прежней статьѣ ошибки и пополнить нѣкоторыя упущенія.

I.

Начиная съ мозаикъ вимы доставлю себѣ удовольствіе сообщить, что основательность наблюдений моихъ надъ замѣною большого креста, украшавшаго первоначально алтарную конху, фигурою Божіей Матери, подтвердили мнѣ и Е. К. Рѣдинъ и О. Э. Вульфъ, посѣтившій Солунь въ прошедшемъ году.

Въ хронологическихъ разсужденіяхъ моихъ о времени древнѣйшей части мозаикъ вимы оказываются излишними и ошибочными, — хотя и не мѣняющими сущности дѣла, — соображенія о 785 годѣ, заключающіяся во фразѣ (Виз. Врем. V, стр. 380), будто бы «именемъ

Θеофила указывается 785 годъ, ранѣе котораго надпись не могла быть сдѣлана, такъ какъ въ этомъ году солунскій архіепископъ Θома возведенъ былъ въ патриархи Александріи (Muralt., стр. 377)».

Тутъ я, во первыхъ, невѣрно передалъ слова Муральта, который говоритъ о назначеніи Θомы лишь представителемъ александрійскаго патриарха на предполагавшійся уже тогда VII-й вселенскій соборъ; патриархомъ же (православнымъ) въ Александріи былъ тогда Политіанъ (768—813). Во вторыхъ-же утверждение Муральта, якобы этотъ Θома былъ передъ тѣмъ солунскимъ архіепископомъ, оказывается по провѣркѣ невѣрнымъ, такъ какъ соответственная фраза источника¹⁾, не смотря на недостаточную опредѣленность ея, все же такъ понимаема быть не должна, какъ это соображалъ еще и Le Quien (Oriens Christianus, II p. 390). Тотъ же самый Θома былъ представителемъ александрійскаго престола и на никейскомъ соборѣ 787 года и подписывался тамъ «іеромонахомъ, игуменомъ монастыря св. Арсенія, что въ Египтѣ, выше Вавилона»²⁾. Очевидно, что онъ на солунской каедрѣ былъ преемникомъ, а не предшественникомъ Θеофила, имя котораго вмѣстѣ съ именами императорскими и остается такимъ образомъ единственнымъ, хотя и вполне достаточнымъ, указателемъ на время украшенія вимы св. Софіи Солунской мозаиками.

Предложенное же чтеніе мозаичныхъ надписей вимы можно считать окончательнымъ, такъ какъ оставшееся неразобраннымъ въ моей статьѣ чтеніе монограммъ въ 1859 году архим. Порфиріемъ Успенскимъ, — который «полагалъ, что онѣ суть сокращенныя названія солунскихъ гражданъ: Кондури, Константида, Дестонга»³⁾, — явно произвольно и ошибочно. Приведенное же мною извѣстіе объ открытіи въ алтарѣ св. Софіи «посвященія, датированнаго 535 годомъ» (Виз. Врем., V, стр. 368), оказывается неимѣющимъ никакого отношенія ко времени мозаикъ, такъ какъ оно касается лишь вложенной въ

1) Theophanis Chronographia, ed. de Boor, vol. I p. 461... καὶ ἤνεγκαν... καὶ Θωμᾶν Ἀλεξανδρείας, ἄνδρα ζηλωτὸν καὶ εὐλαβέστατον, ὅστις καὶ ἀρχιεπίσκοπος τῆς ἐν τῷ Ἰλλυρικῷ μεγαλοπόλεως Θεσσαλονίκης γενόμενος διέπρεψεν.

2) Hardouin. Acta Conciliorum. IV. Col. 268, 457.

3) Востокъ Христіанскій. Путешествіе въ метеорскіе и осоолимпійскіе монастыри въ Θεσσαλίи архимандрита Порфирія Успенскаго въ 1859 году. СПб. 1896, стр. 13. Прим. 1. Копіи надписей на боковыхъ стѣнахъ вимы и общій рисунокъ ея (о. с., стр. 12) далеко не точны; нашъ почтенный путешественникъ задолго ранѣе Пападимитріу (см. Виз. Врем. V, стр. 374) прочелъ всю надпись на наличникѣ конхи, хотя и съ ошибкою въ первомъ словѣ: πλησθῆσοντα! вмѣсто πλησθησόμεθα.

поль алтаря надгробной плиты нѣкоей Юліаны, которую считаютъ, но едва ли основательно, за дочь Велизарія¹⁾.

Я долженъ еще исправить свое сообщеніе (Виз. Врем., V, стр. 368), якобы чертежи В. Н. Боброва представлены были имъ въ Императорскую Академію Художествъ въ качествѣ «отчета»: по полученному изъ авторитетныхъ устъ свѣдѣнію профессора архитектуры чертежей его не видали вовсе.

II.

Переходя къ мозаикѣ купола слѣдуетъ пополнить указанныя въ статьѣ моей описанія ея соотвѣтственнымъ мѣстомъ изъ только что упомянутого дневника архим. Порфирія (о. с. стр. 13—15).

Онъ списалъ, кромѣ большой надписи: ἄνδρες Γαλιλαῖοι и пр. также и отрывокъ, приведенный мною (Виз. Врем., V, стр. 386), прочтя его полнѣе: ΔΕΝΣΙΣ ΤΟΥ ΔΟΥΛΟΥ ΤΟΥ ΘΕΟΥ, но ошибочно назвавъ надпись эту мозаичною. Неясно, о какой надписи упоминаетъ онъ въ словахъ: «на кольцо купола, ниже правой ножки Богоматери, видна другая малая надпись, составленная изъ золотистой мусіи на черномъ полѣ; но я никакъ не могъ прочесть ее, потому что она сдѣлана сокращенно съ титлами (стенографически); да и буквы въ ней весьма тонки».

Въ указываемомъ имъ мѣстѣ теперь такой надписи не видно; исчезнуть же безслѣдно, не оставивъ послѣ себя хотя бы щербины, мозаическая надпись не могла; на этомъ мѣстѣ видна (на моей фотографіи) какъ будто буква Є, предшествующая слову ΔΕΝΣΙΣ только что упомянутой надписи, начертанной поверхъ мозаики красною краской. Не имѣлъ ли въ виду архим. Порфирій первой изъ хронологическихъ надписей купола, которая дѣйствительно мозаичная и написана свѣтлыми (хотя и не золотистыми) тонкими буквами на темномъ фонѣ? Но эта надпись приходится подъ правую ногу лѣваго ангела, а не Божіей Матери, а кромѣ того въ ней нѣтъ лигатуръ.

О времени же мозаикъ архим. Порфирій судилъ такъ: «Полагаю, что всѣ мозаическія изображенія, о коихъ была рѣчь, произведены въ царствованіе Іустиніана (527—565 гг.) или послѣ него, но въ шестомъ вѣкѣ; а полагаю такъ потому, что онѣ сходствуютъ съ рим-

¹⁾ Надпись эта издана Morgtmann'омъ Παράρτημα τοῦ Γ' τόμου τοῦ Ἑλληνικοῦ Συλλόγου 1891, σ. 28; она будетъ издана вновь по новой копіи въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

скими мозаиками сего времени. Въ чемъ же сходство? Въ помѣщеніи апостоловъ въ шеѣ купола, въ рисовкѣ буквъ на одеждахъ ихъ, въ постановкѣ пальмовыхъ деревьевъ между ними, въ ангелахъ, летящихъ плашмя, и въ алтарномъ изображеніи Богоматери, весьма похожемъ на ликъ Ея, что на стеклянной кубышкѣ для елея, нарисованной у Мартиньи въ его *Dictionnaire des antiquités chrétiennes*. Paris. 1865 г., стр. 202» (о. с. 15).

Такимъ образомъ, и архим. Порфирій принадлежалъ къ тому же сонму лицъ, относившихъ мозаики къ VI вѣку, — согласно ни на чемъ не основанной традиціи о юстиніановскомъ происхожденіи церкви, — противъ которыхъ выступилъ теперь Е. К. Рѣдинъ. Но аргументы архим. Порфирія никакой критики не выдерживаютъ¹⁾, а послѣдній изъ нихъ теперь, когда доказано, что фигура Божіей Матери въ алтарной конхѣ исполнена послѣ конца VIII вѣка, теряетъ всякое значеніе; впрочемъ, и прежде это общее сходство двухъ сидящихъ фигуръ особой хронологической важности имѣть не могло.

Е. К. Рѣдинъ въ своей статьѣ вполне основательно желаетъ получить отвѣтъ на вопросъ о времени мозаики купола отъ нея самой: отъ ея стилия и композиціи. Однако, относительно перваго мы особыхъ разсужденій въ статьѣ его не находимъ: быть можетъ тому вина лежитъ въ порчѣ мозаикъ турецкой замазкою, которая позволяетъ судить о стилѣ лишь «до нѣкоторой степени»; аргументація почти ограничивается сравненіями композиціи солунскаго изображенія Вознесенія Христова съ иными памятниками XI—XVII вѣковъ. Приведенныя указанія вполне убѣждаютъ, что солунская мозаика стоитъ по своей композиціи гораздо ближе къ этимъ памятникамъ эпохи позднѣйшаго процвѣтанія византійскаго искусства, нежели къ палестинскимъ ампуламъ и сирійскому евангелію 586 года; поэтому я охотно признаю свою вину въ томъ, что слишкомъ поспѣшно и легкомысленно принялъ датировку этой мозаики 645 годомъ, предложенную Laurent'омъ. Е. К. Рѣдинъ вполне правъ говоря, что «если найдется другой Павелъ отъ болѣе поздняго времени, то недостающія [въ над-

1) Среди римскихъ мозаикъ VI вѣка изображенія апостоловъ на шеѣ купола не имѣется: архим. Порфирій имѣлъ въ виду, вѣроятно, равеннскіе баптистеріи; буквъ на одеждахъ апостоловъ я не замѣтилъ, хотя и искалъ ихъ; изданныя Е. Рѣдинымъ фототипіи не даютъ также подтвержденія показанію архим. Порфирія (о. с. 14): якобы «на одеждахъ ихъ видны буквы, на примѣръ АΥ, означающія евангелиста Луку». Обычная поза парящихъ ангеловъ хронологическимъ критеріемъ быть не можетъ.

писи первой, см. Виз. Врем. V, стр. 383] цифры можно подыскивать къ его времени».

Но никакъ нельзя согласиться со слѣдующей за тѣмъ фразою: «что препятствуетъ отнести дату ко времени построения церкви, а не мозаики, притомъ той, что въ настоящее время имѣется въ куполѣ»? Противъ первой возможности говорено было въ предыдущей статьѣ (*ibid.* 390), вторая же возможность,—что бы стали выламывать и замѣнять новой всю громадную мозаику, сохраняя неприкосновеннымъ лишь узкую нижнюю полосу каймы, — представляется мнѣ крайне не вѣроятной. Въ всякаго сомнѣнія имя солунскаго епископа Павла остается датою для всей мозаики купола, но Павелъ, упоминаемый подъ 649 годомъ, искомымъ Павломъ быть не можетъ: такъ какъ композиція мозаики указываетъ, какъ доказалъ Е. К. Рѣдинъ, скорѣе на эпоху вторичнаго процвѣтанія византийскаго искусства, т. е. на вторую половину IX-го и слѣдующія два или три столѣтія.

Какъ разъ изъ этой эпохи извѣстенъ намъ другой Павелъ, архіепископъ Солунскій¹⁾.

На Константинопольскомъ соборѣ, созванномъ послѣ смерти патріарха Игнатія, послѣднимъ изъ митрополитовъ въ I-мъ засѣданіи (ноябрь 879 года) подписался Θεодоръ Солунскій, въ VI-мъ же засѣданіи (въ мартѣ 880 г.) на высшемъ мѣстѣ находится подпись Павла Солунскаго, поставленнаго и возвышеннаго, по предположенію Hergengöther'a²⁾, патріархомъ Фотіемъ. Этому же Παύλῳ, ἀρχιεπισκόπῳ Θεσσαλονίκης, адресовано одно изъ писемъ Фотія, изданныхъ недавно А. Пападопуло-Керамевсомъ, какъ любезно указалъ мнѣ почтенный издатель, который относитъ это письмо къ 882 или 885 году³⁾. Этому же именно Павлу принадлежитъ, судя по сходству ея съ иными печатями IX-го вѣка, и свинцовая печать, упомянутая нами въ предыдущей статьѣ (Виз. Врем., V, стр. 385⁴⁾.

Такимъ образомъ оказывается вѣроятнымъ иное возстановленіе трехъ недостающихъ цифръ въ мозаичной надписи купола св. Софїи

1) См. Le Quien. Oriens Christianus. II, p. 46.

2) Photius, II стр. 522 прим. 22.

3) Записки Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго СПБ. Университета, часть XLII = Святѣйшаго патріарха Фотія архіепископа Константинопольскаго XLV неизданныхъ писемъ. По аеонскимъ рукописямъ издалъ А. Пападопуло-Керамевсъ. СПБ. 1896. Письмо 21-ое, стр. 19; о времени см. стр. III и XIII.

4) Лучшій, чѣмъ у Ficoroni (I piombi antichi. I. tav. IX, n. 1), рис. ея см. у Sabatier. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St.-Petersbourg. 1847. Plombs et sceaux titrés. Pl. II, fig. 20.

Солунской: ближайшимъ IV-мъ годомъ индикта къ годамъ 880, 882 и 885 былъ 886-ой, слѣдовательно вмѣсто S [PNΔ] слѣдуетъ возстановлять S [TϚΔ].

При такой датировкѣ мозаики купола исторія св. Софіи Солунской приметъ естественный порядокъ: построение самого зданія не будетъ нужды отодвигать многимъ ранѣе, чѣмъ украшеніе алтаря храма мозаичной росписью въ концѣ VIII вѣка (около 787 года); сходство зданія съ церквами въ Анкирѣ, Мирѣ, Кассабѣ, Эфесѣ (западная часть), относимыхъ къ той же эпохѣ¹⁾ и со св. Ириною Константинопольской (см. Виз. Врем. V, стр. 374), подтверждаетъ мнѣніе Цахаріэ-фонъ-Лингенталя о сооруженіи церкви этой «послѣ Юстиніана» (см. Виз. Врем. V, стр. 365). Черезъ сто лѣтъ послѣ того (въ 886 г.) украсили мозаичною росписью и куполь, который ранѣе того, какъ показали наблюденія В. Н. Боброва (см. Виз. Врем. V, стр. 390), украшенъ былъ фресками. Естественно предположить, что одновременно съ этими мозаическими работами и крестъ въ абсидѣ замѣненъ былъ изображеніемъ Божіей Матери на тронѣ; но, конечно, доказано послѣднее предположеніе можетъ быть лишь послѣ промывки этой фигуры и сравненія ея стиля и работы съ мозаикой купола.

Въ добавленіе къ детальнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Е. К. Рѣдинымъ о мозаикѣ, позволимъ себѣ привести еще слѣдующія наблюденія, сдѣланныя нами передъ мозаикой. Лице Христа разрушено, сохранились лишь брови и лобъ, хитонъ Его золотой съ краснымъ контуромъ, подъ ногами Его другая меньшая радуга и особое полукруглое черное съ золотымъ кружкомъ и тремя лепестками подножіе (земля?), поддерживаемое парящими ангелами. Формы буквъ большой надписи на золотомъ фонѣ: *Ἰνδρες Γαλιλαῖοι*: κτλ. показали мнѣ недопускающими возможности принадлежности мозаики къ VI вѣку. Къ тому же заключенію приводили меня тогда и сохранившіяся лица Б. М., ангела (влѣво отъ Нея) и нѣкоторыхъ апостоловъ ихъ безобразіемъ, блѣднымъ тономъ и плохимъ рисункомъ, особенно поражающимъ въ лицѣ повернутомъ профилемъ вверхъ. Весьма неизящно и ошибочно изображенъ мускулъ на шеѣ Б. М. Для моделировки тѣла весьма часто употреблены зеленые кубики, столь обычные въ

1) См. Н. Hübsch. *Monuments de l'architecture chrétienne*. Paris. 1866, pl. V. 11; XXXI. 9; XXXV, 4, 5—9; Holtzinger. *Die altchristliche Architektur in systematischer Darstellung*. 1889, Fg. 83, 84, 85; ero же, *Die altchristliche und byzantinische Baukunst*. 1899, стр. 154 сл.

византійскихъ мозаикахъ XI—XIII вв., но неизвѣстные мозаичистамъ V—VI вв., которые для оживленія лицъ пользовались яркими оранжевыми кубиками. Здѣсь же для этой же, очевидно, цѣли въ волосы, а иногда даже и въ лица, вставлены мѣстами золотые кубики. Руки и ноги у всѣхъ фигуръ окаймлены красными контурами. Одежды апостоловъ бѣловатыя, повидимому серебряныя; на фонѣ этомъ складки обозначаются темными извилистыми чертами, направленіе которыхъ иногда вовсе не соотвѣтствуетъ естественному направленію складокъ.

Разница въ приемахъ исполненія и достоинствѣ рисунка между солунской мозаикой и извѣстными мнѣ мозаиками VI-аго и даже VII-аго (капелла Венанція въ Латеранскомъ баптистеріи) вѣка столь велика, что я вполне соглашаюсь съ Е. К. Рѣдинымъ относительно невозможности относить ее къ VII-ому вѣку. Напротивъ того, мозаики IX-аго вѣка также стоятъ въ художественномъ отношеніи весьма низко. Сохранившіеся намъ въ Римѣ образцы ихъ копируютъ по большей части композиціи болѣе древнія, а потому достаточно характерными примѣрами искусства мозаичистовъ IX-аго вѣка быть не могутъ. На Востокѣ же изъ этого времени сохранились, какъ извѣстно, только мозаики въ Св. Софіи Константинопольской, но онѣ теперь невидимы, рисунки же судить о стилѣ и работѣ ихъ не позволяютъ. Всѣ же прочія многочисленныя, по литературнымъ о нихъ свидѣтельствамъ, мозаики этого времени на Востокѣ, кажется, погибли¹⁾. Солунская мозаика явится, такимъ образомъ, если только она будетъ когда либо надлежащимъ образомъ промыта, драгоценнымъ образчикомъ искусства византійскихъ мозаичистовъ конца IX-аго вѣка.

Е. К. Рѣдинъ считаетъ, однако, мозаику купола принадлежащей болѣе позднему времени: «если относить солунскую мозаику, — говоритъ онъ (Виз. Вр. VI, стр. 378), — по композиціи къ XI—XIII в., то по этому образу (Б. М.) ее можно было бы отнести къ концу XII-аго вѣка». Но мнѣ кажется, однако, что композиція сама по себѣ можетъ быть критеріемъ лишь весьма неточнымъ, приблизительнымъ, особенно же для этихъ позднихъ временъ, когда прочно установились уже

1) Къ общеизвѣстнымъ свидѣтельствамъ о нихъ слѣдуетъ прибавить арабскія извѣстія о мозаичной росписи абсиды (Б. М. на тронѣ съ Христомъ, Младенцемъ на рукахъ съ апостолами около нея), исполненныя въ 813—817 гг. въ греческомъ монастырѣ Коссейръ, близъ Каира. См. Abu Salih'a, переводъ Buttler'a и Evett'a въ *Anecdota Oxoniensia. Semitic Series. Part. VII. 1895, p. 148.* Разсказамъ о необычайной красотѣ Б. М. на этой мозаикѣ, конечно, особенно довѣрять нельзя.

традиціонные типы. Важнѣе было бы стилистическое и техническое сравненіе солунской мозаики съ многочисленными византійскими мозаиками XI—XIII вв., представляющими между собою повсюду столь сильное сходство.

Однако, въ солунской мозаикѣ такого сходства съ ними мы не видимъ; самъ Е. К. Рѣдинъ признаетъ (Виз. Вр. VI, стр. 377), что она «исполнена хуже извѣстныхъ намъ мозаикъ XI—XII вв., напр., Св. Софїи Кіевской, св. Марка въ Венеціи, Монреале». Поэтому-то и нельзя относить солунской мозаики къ XI—XIII вв., такъ какъ она имѣла бы въ такомъ случаѣ болѣе стилистическаго и техническаго сходства съ прочими поздними византійскими мозаиками. Нигдѣ ни среди нихъ, ни среди иныхъ памятниковъ того-же времени не найдемъ мы такихъ оригинальныхъ деревьевъ, какъ на солунской мозаикѣ, или столь характерной передачи почвы, на которой стоятъ апостолы.

Цвѣточная гирлянда, тянущаяся по низу, здѣсь, какъ и въ римскихъ мозаикахъ IX-аго вѣка, является остаткомъ классическихъ еще декоративныхъ приемовъ и мы не припоминаемъ подобныхъ гирляндъ среди мозаичныхъ и иныхъ росписей XI—XIII вв. Наконецъ, самая грубость и несовершенство ея въ сравненіи съ мозаиками XI—XIII вв. можетъ объясняться, именно, принадлежностью ея еще къ началу вторичнаго расцвѣта византійскаго искусства.

Такимъ образомъ, стиль и техника мозаики вполне позволяютъ принять для нея предлагаемую нами теперь дату: 885-ый годъ; сходство же по композиціи съ памятниками XI—XIII вв. нисколько въ виду повторяемости традиціонныхъ типовъ этому не противорѣчитъ. Н. П. Кондаковъ, основываясь лишь на таблицѣ Тексье и Пуллана, по которой можно судить лишь о композиціи, относилъ ¹⁾ эту мозаику къ IX—X вѣку. Мы рады, что теперь это мнѣніе можетъ быть подтверждено эпиграфическимъ свидѣтельствомъ, и весьма благодарны Е. К. Рѣдину, убѣдившему насъ въ ошибочности прежняго мнѣнія.

Надѣмся, что выставляемую теперь дату измѣнять уже не прійдется, такъ какъ появленіе еще третьяго солунскаго епископа Павла, котораго также можно было бы узнавать въ надписи купола, оказалось бы мало-вѣроятной ироніей судьбы.

Я. И. Смирновъ.

Май 1899 г.

1) Histoire de l'art byzantin. Vol. II, 1891, p. 12.